

Научная статья

УДК 343.34

EDN IQRJEG

DOI 10.17150/2500-4255.2023.17(2).164-171

БУДЕТ ЛИ КЛОН ЧЕЛОВЕКА ПРИЗНАН СУБЪЕКТОМ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ЕГО ЖЕРТВОЙ?

А.Г. Кибальник*Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России, Северо-Кавказский социальный институт, г. Ставрополь, Российская Федерация*

Информация о статье

Дата поступления

17 февраля 2023 г.

Дата принятия в печать

1 мая 2023 г.

Дата онлайн-размещения

26 мая 2023 г.

Ключевые слова

Уголовное законодательство;
биомедицинские исследования;
генная инженерия; клонирование;
клон человека; субъект преступления;
потерпевший от преступления

Аннотация. Клонирование различных биологических единиц давно уже стало данностью нашего времени. Но, начиная с овечки Долли — первого официально представленного клонированного организма, общество задумалось о достижимости «финального» результата генной инженерии — о появлении человеческого клона. В политических и научных кругах многих государств, включая Россию, развернулись оживленные дискуссии о том, насколько оправданно появление клона — точной биологической (генетической) копии человека, живого или умершего.

Конечно, прежде всего обсуждались этические проблемы клонирования. Но со временем дискуссия перешла в правовое русло. На международном и национальном уровнях возобладала позиция о недопустимости клонирования человека — по крайней мере, в настоящее время. Такая недопустимость связывается с неизбежными негативными рисками и возможными злоупотреблениями: чаще всего озвучивалась мысль о том, что клон, не обладающий правовым статусом «оригинального» человека, станет попросту источником биологического материала для реконструкции организма оригинала. В итоге во многих странах, в том числе и в России, появились законы, запрещающие клонирование. В некоторых государствах была введена уголовная ответственность за это деяние. Можно, конечно, по-разному относиться к законодательному запрету на клонирование человека. Однако автор уверен в том, что этот запрет будет преодолен, и человеческий клон будет создан. И когда мы столкнемся с новой реальностью, каков будет юридический статус клона человека в принципе? Сможем ли мы принять клона как субъекта, юридически равного человеку, появившемуся на свет биологически естественным путем?

На основе результатов современных исследований в области генной инженерии и психологии автор приходит к ключевому выводу о том, что клон человека должен считаться самостоятельной личностью наравне с «оригинальным» человеком. В том числе он должен расцениваться в качестве возможных субъекта преступления и потерпевшего от преступления (естественно, при соблюдении всех условий и требований, предъявляемых к «обычным» людям).

Original article

WILL THE HUMAN CLONE BE RECOGNIZED AS AN ACTOR OF A CRIME AND AS ITS VICTIM?

Alexei G. Kibalnik*Krasnodar University of the Russian Ministry of Internal Affairs (Stavropol branch), North Caucasus Social Institute, Stavropol, the Russian Federation*

Article info

Received

2023 February 17

Accepted

2023 May 1

Available online

2023 May 26

Abstract. Cloning of various biological units has long been a reality of our time. But, starting with «Dolly the Sheep» — the first officially presented cloned organism, society thought about the achievability of the «final» result of genetic engineering — the appearance of a human clone. In the political and scientific circles of many states, including Russia, lively discussions unfolded about how justified the appearance of a clone, an exact biological (genetic) copy of a living or a dead person, is.

Naturally, first of all, the ethical issues of cloning were discussed. But over time, the discussions turned into a legal channel. At the international and national levels, the position on the inadmissibility of human cloning has prevailed — at least at present. Such inadmissibility is associated with inevitable negative risks and possible abuses:

© Кибальник А.Г., 2023

Keywords

Criminal legislation; biomedical researches; genetic engineering; cloning; human clone; actor of crime; victim of crime

the idea most often voiced was that a clone, who does not have the legal status of an «original person», will simply become a source of biological material for the reconstruction of the original organism. As a result, in many countries, including Russia, laws prohibiting cloning were introduced. Some states criminalized this act.

We can, of course, have different attitudes towards the legislative ban on human cloning. However, the author is confident that this ban will be overcome and a human clone will be created. And then we will face a new reality: what might the legal status of a human clone be? Can we accept a clone as a subject legally equal to a person born naturally?

Based on the results of modern research in the field of genetic engineering and psychology, the author comes to the key conclusion that a human clone should be considered an independent personality on a par with the «original person». In turn, a human clone should be regarded as a possible subject of crime and a victim of crime (naturally, subject to all the conditions and requirements for ordinary people).

Вводные замечания

Одними из наиболее бурно развивающихся и перспективных направлений научно-технической революции являются исследования в области биомедицины и, в частности, генной инженерии. Никто не ставит под сомнение ценность и важность таких исследований, ибо конечная их цель — это поиск спасения для людей, страдающих неизлечимыми болезнями, т.е. увеличение качества и продолжительности жизни человека как биологического субъекта. Но, развитие генной инженерии, как и любого другого направления научного поиска, стало создавать потенциальные опасности, связанные с возможностью клонирования человеческого организма.

Как известно, термин «клон» ввел в научный оборот в 1963 г. английский генетик Дж. Холдейн (*J. Haldane*) [1, с. 1317]. Клонирование, в интересующем нас смысле, означает искусственное получение точной биологической (генетической) копии живого или умершего организма. В настоящее время в генной инженерии различают два вида клонирования:

1. Репродуктивное клонирование, результатом которого становится рождение живого существа. Оно осуществляется посредством изъятия у женской особи яйцеклетки, из которой удаляется ядро. После этого в нее вводится любая клетка, содержащая ДНК клонируемого организма, которая фактически выполняет функцию сперматозоида. С момента такого «оплодотворения» начинается процесс формирования эмбриона клонируемого организма.

2. Терапевтическое клонирование, в ходе которого эмбрион развивается в течение определенного времени для получения его стволовых клеток с целью их дальнейшего терапевтического использования в медицине. По широко распространенному мнению, именно «потенциал терапевтического клонирования огромен,

так как стволовые клетки могут служить для выращивания клеток почти всех тканей и органов человеческого организма». А «выращивание отдельных органов человека для их последующей пересадки — очень перспективное направление в генетике» [2, с. 481].

В настоящей статье термин «клонирование» употребляется применительно только к репродуктивному клонированию.

Клонирование человека: от этических проблем до правового регулирования

Опыты по клонированию животных ставились еще в 60-е гг. XX в., в том числе и в Советском Союзе. Однако первым успешно клонированным существом стала овца по имени Долли (*Dolly the Sheep*), которую официально представили публике в шотландском Рослинском институте в 1996 г. В настоящее время клонирование различных биологических видов давно стало данностью. Более десяти лет назад уже были успешно клонированы собака, волк, корова, мул, верблюд и даже хорек [3, с. 41]. Но именно с момента появления овечки Долли стало понятно, что технологическая возможность клонирования человека станет доступной в самом обозримом будущем. И появление такой возможности поставит перед обществом множество трудных вопросов.

Прежде всего речь идет об этических аспектах клонирования человека. Еще в 1990-х гг. в общественных, политических и научных кругах многих государств, включая Россию, развернулись оживленные дискуссии о том, насколько в принципе оправданно появление клона — точной биологической (анатомической) копии человека, живого или умершего.

Сторонники клонирования, говорившие о том, что оно олицетворяет «перспективы научного прогресса» и «повышение качества жизни

людей» [4, с. 167–171], оказались в проигрышной позиции. Их оппонентами, как российскими, так и зарубежными, были приведены сильные аргументы, которые можно изложить в обобщенном виде следующим образом:

1. Человек не может брать на себя функции Всевышнего. Каково будет отношение общества к клону — существу, появившемуся на свет неестественным способом? Велика вероятность того, что «обычные» люди никогда не признают в клонах равноправных субъектов, что только усилит напряженность в обществе и сможет привести его к расколу на отличающихся в правах «естественных» и «неестественных» людей.

2. Клонирование человека может привести к самым разнообразным злоупотреблениям, вплоть до того, что копии человеческих организмов будут использоваться как источники органов и тканей для платежеспособных оригиналов. Иными словами, клонов будет ждать участь обеспечения как можно более долгой и комфортной жизни богатых субъектов за счет своего собственного биологического существования.

3. Противоестественна сама идея иметь двойника, поскольку она противоречит уникальности человека и влечет за собой потерю человеческой индивидуальности. Более того, клонирование может привести к потере генетического разнообразия, а «многократно повторяющиеся одни и те же комбинации генов способны привести к уменьшению резистентности человека к различным инфекциям и эпидемиям».

4. Всегда будет существовать возможность генетического сбоя в ходе клонирования, в результате чего клон будет иметь дефектные генетические характеристики, которые могут привести к самым разнообразным патологиям и смерти.

5. Клонирование людей в государственных или корпоративных масштабах может привести к созданию «армий клонов». Такие «армии», по существу, станут расходным материалом в вооруженных конфликтах. Учитывая, что клонирование может проводиться с целями евгеники, в будущем вероятно появление «легионов клонированных суперсолдат», противостоящих «обычным» людям [5, с. 55–56; 6, с. 992–994; 7, с. 309–313; 8; 9, с. 46–48; 10, р. 208–209].

Дискуссия этического характера долгие годы быстро перешла в правовое русло. Начиная с середины 1990-х гг. во всем мире стало набирать силу движение за запрет клонирования человека. В итоге на международном и национальном уров-

не возобладала официальная позиция о необходимости введения юридического запрета на клонирование человека. Так, в ст. 11 Всеобщей декларации о геноме человека и правах человека от 11 ноября 1997 г. практика клонирования «в целях воспроизводства человеческой особи» признана недопустимой¹. А в Декларации ООН о клонировании человека от 8 марта 2005 г. содержится призыв к государствам-участникам установить в национальном законодательстве запрет на все формы клонирования людей, несовместимые с «человеческим достоинством и защитой человеческой жизни»².

Названные документы международного права имеют рекомендательный характер. Но именно под их влиянием во многих странах появились законы, так или иначе запрещающие или ограничивающие клонирование человека. В России это Федеральный закон «О временном запрете на клонирование человека» от 20 мая 2002 г. № 54-ФЗ³, действие которого в 2010 г. было, по существу, продлено на неопределенный срок. Именно в этом документе была отмечена нелегальность «создания человека, генетически идентичного другому живому или умершему человеку, путем переноса в лишенную ядра женскую половую клетку ядра соматической клетки человека», а также запрещен ввоз и вывоз клонированных человеческих эмбрионов.

Клонирование человека: уголовно-правовой запрет

Примечательной особенностью правового регулирования клонирования человека стало введение на него соответствующего уголовно-правового запрета во многих странах. Интересным образом обстоит дело в запрете на клонирование в США. Как указывают американские авторы, несмотря на отсутствие такого запрета на федеральном уровне (соответствующий законопроект вносился в Конгресс в 2015 г.), он установлен на уровне законодательства отдельных штатов. В восьми штатах (Аризона, Аркан-

¹ О геноме человека и правах человека : всеобщая декларация от 11 нояб. 1997 г. // ООН. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/human_genome.shtml.

² О клонировании человека : декларация от 8 марта 2005 г. // ООН. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/decl_clon.shtml.

³ О временном запрете на клонирование человека : федер. закон от 20 мая 2002 г. № 54-ФЗ // Российская газета. 2002. 23 мая.

зас, Индиана, Мичиган, Северная Дакота, Оклахома, Южная Дакота, Виргиния) под угрозой уголовного наказания запрещено любое клонирование человека. В десяти штатах (Калифорния, Коннектикут, Иллинойс, Айова, Мэриленд, Массачусетс, Миссури, Монтана, Нью-Джерси, Род-Айленд) действуют законы «клонировать и убей». Эти законы запрещают имплантацию клонированных эмбрионов для родов, но разрешают их уничтожение [11].

Но наиболее распространенной тенденцией за рубежом стало установление однозначного уголовно-правового запрета на клонирование человека. Этот запрет был введен в Великобритании и большинстве стран Европейского союза. Ряд авторов указывает на привлекательность германского, испанского и французского опыта и даже на возможность его применения в российском правовом поле [12, с. 320–321].

Например, УК Испании содержит раздел V «Генетические манипуляции». В нормах этого раздела предусмотрена ответственность не только за клонирование человека, но и за манипулирование человеческими генами, приводящими к изменению генотипа, использование генной инженерии для производства биологического оружия или оружия массового поражения и оплодотворение человеческой яйцеклетки с какой-либо целью, отличной от цели человеческого воспроизводства. По мнению авторитетных авторов, испанский законодатель сыграл на упреждение: «обнаружив потенциальные криминогенные очаги, он разработал комплекс мер по нейтрализации общественно опасных деяний еще до того, как они пополняют статистику совершенных преступлений» [13, с. 85].

Испанские авторы говорят о том, что «генетические разработки являются источником важных благ для человечества в целом», однако они «также вызывают серьезную озабоченность по поводу возможных новых посягательств». Именно это стало основанием введения в испанский УК «преступлений, связанных с генетическими манипуляциями с людьми» [14, с. 561–562].

Уголовно-правовой запрет на клонирование человека введен в некоторых странах ближнего зарубежья. В этой связи особый интерес представляет опыт Киргизии и Казахстана, имеющих исторически общую с Россией правовую традицию и являющихся участниками ЕАЭС [15].

Надо сказать, что в западных государствах запрет на клонирование человека и манипуляции с человеческими эмбрионами, наряду с произ-

вольным вмешательством в человеческий геном, опытами евгенического характера и другими незаконными биомедицинскими экспериментами, начинают рассматриваться как основание формирующегося «биологического уголовного права». А в силу существования международно-правовых рекомендаций на запрет клонирования человека некоторые авторы говорят о становлении и развитии «международного уголовного биологического права» [16, р. 993–995].

Более того, в западной доктрине обсуждается вопрос о том, что нарушение запрета на клонирование человека и иные эксперименты, проводимые в нарушение универсальных биоэтических принципов и прав человека, «могут быть приравнены к преступлениям против человечности в соответствии с международным уголовным правом». Следовательно, в отношении виновных лиц (при соблюдении процедурных требований Римского Статута) может быть установлена юрисдикция Международного уголовного суда. В частности, в субъектный перечень таких преступлений предлагается включить государственных должностных лиц принимающего и поручившегося государств, врачей и исследователей, действовавших «в своем частном качестве», а также должностных лиц и директоров фармацевтических компаний и корпораций [17, р. 1047–1048; 18, р. 1020–1021].

С практической точки зрения опыт уголовного правоприменения в отношении лиц, осуществлявших разного рода генетические манипуляции, очень невелик. Доподлинно известно о считанных единицах уголовных дел по биоинженерным преступлениям.

В 2018 г. китайский ученый Хэ Цзянькуй объявил о рождении первых генетически модифицированных людей: в результате использования технологии «генетических ножниц» в геном эмбриона был введен фрагмент, препятствующий заражению ВИЧ-инфекцией. В 2020 г. он и двое его коллег были осуждены к различным срокам лишения свободы за незаконную медицинскую деятельность, а китайский правоприменитель в условиях отсутствия прямо запрещающей нормы был вынужден фактически применить уголовный закон по аналогии. В 2019 г. в Италии состоялся процесс над репродуктологом С. Антинори, признанным виновным в похищении яйцеклеток с целью проведения генетических модификаций. И в этом случае право не было готово к подобным преступлениям, а уголовный закон фактически был применен по анало-

гии, хотя такая квалификация «не отразила всей сложности объекта посягательства» [19, с. 286].

В Российской Федерации в настоящее время уголовно-правовая норма о клонировании человека отсутствует. Впервые вопрос о необходимости включения такой статьи в УК РФ был поставлен Н.Е. Крыловой в 2006 г., что обосновывалось «непредсказуемыми последствиями как для самого клонированного существа, так и для будущих поколений людей при вмешательстве в геном человека, которое способно поставить под угрозу благополучие, жизнь и здоровье потомков этого лица, и т.д.» [20, с. 25]. Впоследствии эта идея нашла поддержку у многих исследователей [2, с. 484; 13, с. 86; 21, с. 619], что отражает «мейнстрим» российской уголовно-правовой доктрины в данном вопросе. Автором данной статьи, что на него (вопрос) следует также ответить положительно: лица, осуществляющие клонирование человека, должны быть наказаны.

Каков будет юридический статус человеческого клона?

Можно, конечно, по-разному относиться к законодательному запрету на клонирование человека и установлению уголовной ответственности за это деяние. Однако, как показывает жизнь, любой уголовно-правовой запрет рано или поздно нарушается по самым разным причинам. Автор этих строк уверен в том, что и этот запрет будет преодолен, т.е. человеческий клон будет создан (а, возможно, уже и существует).

В настоящее время более-менее решен вопрос об ответственности людей, так или иначе причастных к клонированию — собственно говоря, практически все авторы рассматривают эту сторону вопроса. В плане перспективы создания человеческого клона, неизбежного, по мнению некоторых исследователей, мы столкнемся с новой реальностью, требующей ответа на вопрос о том, каков же будет юридический статус у этого существа в принципе? Может ли клон человека совершить деяние, значимое в уголовно-правовом отношении?

Можно пойти дальше и задаться вопросом: что делать, если клон по какой-то причине решил учинить расправу над создателями или своей «оригинальной версией» и осуществил такой сценарий? Или наоборот: как быть в случаях причинения клону смерти или вреда здоровью при изъятии у него органов и тканей в целях криминальной трансплантации? Будет он юридически значимым потерпевшим или нет? Как всегда,

именно эти перспективы возможного будущего уже рассказаны голливудскими (и не только) сценаристами. Достаточно вспомнить сюжет фильма «Остров» режиссера М. Бэя (*M. Bay*), в котором осознавшие истинное положение дел клоны-источники для трансплантации подняли настоящее кровавое восстание против «оригиналов» и персонала фермы по клонированию. И ведь нет никакой гарантии, что подобное никогда не случится в реальности...

Суть заданных вопросов сводится к следующему: *сможем ли мы принять клона как субъекта, юридически равного человеку, рожденному биологически естественным путем?*

Авторитетные авторы все чаще говорят о том, что неоспорен вывод критиков о невозможности появления в результате клонирования «нового человека, который является генетически уникальным». Более того, в научном сообществе «существует понимание того, что клонирование человека и создание клонов неизбежны», а психологии и другим общественным наукам «необходимо будет найти способы помочь... быть готовыми противостоять новым вызовам, связанным с методами клонирования человека». И главное: «человек, созданный методами клонирования человека или любым другим типом генетических манипуляций, не будет демонстрировать характеристики донора до такой степени, что это ставит под угрозу уникальность» [22, р. 165–170].

Далее, проведенные исследования психологического развития однойцовых близнецов показали, что даже при одинаковом «семейном и общественном режиме воспитания» они становятся автономными субъектами, хотя генетически являются наиболее близкими между собой людьми. Действительно, «мы не находим ничего плохого в существовании монозиготных близнецов, даже если они генетически идентичны». Это дает основания для вывода о том, что, при «надлежащем» семейном и общественном воздействии клон «не станет точной копией оригинала даже в тех случаях, когда он является точной генетической копией, поскольку он испытал бы другую среду, которая изменила бы его... психологическое развитие» [23, р. 160–161]. То есть при соблюдении условий нормального развития и воспитания (которые обеспечиваются детям, рожденным естественным путем) у человеческого клона сформируется «психологическая идентичность», он будет ощущать себя «уникальной личностью» [24, р. 74–75].

Иными словами, специалисты в области генной инженерии и психологии приходят к выводу, что результатом клонирования является появление на свет автономной личности. Да, такой человек будет рожден неестественным образом, но отказывать ему в праве считаться человеческой особью нельзя.

Что это означает для уголовно-правовой доктрины?

Общеизвестно, что субъектом преступления в отечественном уголовном праве признается физическое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности и являющееся вменяемым. Могут ли эти характеристики быть установлены у человеческого клона? Судя по всему, на этот вопрос следует дать положительный ответ исходя из следующих причин:

1. Если под физическим лицом понимать автономно существующий человеческий организм, то человеческий клон будет соответствовать этому параметру. Клонированный организм существует обособленно, и ему присущ обмен веществ, что является основной характеристикой живой биологической особи. Так как клон является точной генетической копией другого человека, то ему будет свойственна также репродуктивная функция.

2. В России общеуголовный возраст ответственности установлен с 16, а исключительный — с 14 лет. Если не брать в расчет различных фантастических предположений об ускорении возрастного развития клонированного организма, нет оснований лишать его этого признака субъекта по факту достижения определенного в уголовном законе возрастного предела.

3. Даже будучи генетической копией живущего либо умершего человека, клон, по всей видимости, будет обладать психической и психологической автономностью (уникальностью). Это, в свою очередь, означает, что человеческий клон будет иметь собственные волю, разум, чувства и эмоции. Он сможет осуществлять осознанные и волевые акты поведения, принимать собственные решения, поэтому нет ника-

ких причин отказывать человеческому клону в наличии признака вменяемости.

Не ставя под сомнение целесообразность запрета на процесс клонирования человека, необходимо признать, что потенциальный клон человека будет обладать всеми признаками общего субъекта преступления наравне с «оригинально рожденным» *homo sapiens*.

Что касается статуса потерпевшего, то в уголовном праве таковым признается любой человек, вне зависимости от возраста и вменяемости. В случае признания за человеческим клоном субъектного статуса не имеется никаких препятствий для того, чтобы считать его потерпевшим от преступления.

Общий вывод

Конечно, эта статья является, скорее, постановкой вопроса о возможности признания человеческого клона самостоятельным субъектом юридических правоотношений. С позиции доктрины уголовного права это означает, что в перспективе он станет расцениваться в качестве возможных субъекта преступления и потерпевшего от преступления. Данный вывод основан на том, что клон будет соответствовать всем субъектным, с точки зрения уголовного права, условиям и требованиям, предъявляемым к «обычным» людям.

В заключение хотелось бы отметить, что автор хорошо осознает некий футуристический характер своей позиции, которая будет разделена далеко не всеми коллегами. Но ведь лет 15–20 назад вряд ли кто мог представить, что без смартфона жизнь большинства людей станет весьма затруднительной. А она, как известно, не стоит на месте. Однако нельзя не признавать, что потенциальное появление человеческого клона заставит переосмыслить многие положения уголовно-правовой доктрины — например, о моменте начала жизни, самого содержания права на жизнь и здоровье и т.п. [25; 26]. Но это — дело будущего и, скорее всего, недалекого.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. А.М. Прохоров. — Москва : Большая Российская энциклопедия, 1997. — 1456 с.
2. Белов О.А. Генная инженерия: проблемы уголовно-правового регулирования / О.А. Белов, Ю.Н. Спиридонова, А.И. Одинцов. — DOI 10.46741/2686-9764-2020-14-4-479-485 // Пениitenciарная наука. — 2020. — Т. 14, № 4. — С. 479–485.
3. Мельников С. Десять самых известных клонов / С. Мельников // Огонек. — 2011. — № 25. — С. 40–41.
4. Яценко В.В. Вопросы правового регулирования клонирования человека / В.В. Яценко, Е.С. Люборец. — EDN ZBAXKZ // Эволюция государства и права: история и современность : материалы II Междунар. науч.-практ. конф., Курск, 25 мая 2017 г. В 2 т. Т. 1 / отв. ред. С.Г. Емельянов. — Курск, 2017. — С. 157–171.
5. Овчинский В.С. Криминология и биотехнологии / В.С. Овчинский. — Москва, Норма, 2005. — 191 с.

6. Гурылева М.Э. Этико-правовые проблемы клонирования человека / М.Э. Гурылева, Г.М. Хамитова. — DOI 10.17816/KMJ2019-992. — EDN CUHAVS // Казанский медицинский журнал. — 2019. — Т. 100, № 6. — С. 992–1000.
7. Wilmut I. Are there any normal clones? / I. Wilmut. — DOI 10.1007/978-1-59745-154-3_21 // *Methods in Molecular Biology*. — 2006. — Vol. 348. — P. 307–318.
8. Annas G.J. Why we should ban human cloning / G.J. Annas. — DOI 10.1056/NEJM199807093390213 // *New England Journal of Medicine*. — 1998. — Vol. 339. — P. 22–25.
9. Strong C. The ethics of human reproductive cloning / C. Strong. — DOI 10.1016/S1472-6483(10)62205-5 // *Ethics, Science and Moral Philosophy of Assisted Human Reproduction*. — 2005. — Vol. 10. — P. 45–49.
10. Schwarz K.-A. «Therapeutisches Klonen» — ein Angriff auf Lebensrecht und Menschenwürde des Embryos? / K.-A. Schwarz // *Kritische Vierteljahresschrift für Gesetzgebung und Rechtswissenschaft*. — 2001. — Vol. 84, № 2. — P. 182–210.
11. Jardine J.J. The Law and Human Cloning / J.J. Jardine // *Biotechnology*. — URL: <https://www.knobbe.com/news/2018/06/law-and-human-cloning>.
12. Галюкова М.И. Перспективы интеграции некоторых положений законодательства зарубежных стран об уголовной ответственности за клонирование человека в УК РФ / М.И. Галюкова. — EDN TAAJFX // Уголовная политика и правоприменительная практика : материалы IX Междунар. науч.-практ. конф., Санкт-Петербург, 11 марта 2022 г. / под ред. Е.Н. Рахмановой. — Санкт-Петербург, 2022. — С. 319–326.
13. Блинов А.Г. Некоторые направления уголовно-правового противодействия клонированию человека / А.Г. Блинов. — EDN SAHKOP // *Общество и право*. — 2014. — № 1. — С. 82–86.
14. De La Cuesta J.L. Genética y política criminal / J.L. De La Cuesta. — DOI 10.3917/ridp.783.052 // *Revue internationale de droit pénal*. — 2007. — № 3-4. — P. 523–563.
15. Кемелбеков С.Т. Уголовно-правовая характеристика объекта и объективной стороны преступления, связанного с клонированием человека по уголовному кодексу Республики Казахстан / С.Т. Кемелбеков, Н.А. Саулебек. — EDN YUNCYP // *Вестник института законодательства Республики Казахстан*. — 2018. — № 1. — С. 53–60.
16. Matwijkiw A. Introduction: International Criminal BioLaw / A. Matwijkiw. — DOI 10.1163/15718123-01706003 // *International Criminal Law Review*. — 2017. — Vol. 17, № 6. — P. 985–996.
17. Negri S. Unethical Human Experimentation in Developing Countries and International Criminal Law: Old Wine in New Bottles? / S. Negri. — DOI 10.1163/15718123-01761352 // *International Criminal Law Review*. — 2017. — Vol. 17, № 6. — P. 1022–1048.
18. Long R. Bioethics, Complementarity, and Corporate Criminal Liability / R. Long. — DOI 10.1163/15718123-01703004 // *International Criminal Law Review*. — 2017. — Vol. 17, № 6. — P. 997–1021.
19. Григорян А.А. Ковалевские чтения — 2021: сессия «Биотехнологии, синтетическая биология и редактирование генома: уголовно-правовой взгляд» / А.А. Григорян. — EDN TWIUVH // *Евразийский юридический журнал*. — 2021. — № 3. — С. 286–287.
20. Крылова Н.Е. Уголовное право и биоэтика (уголовно-правовые проблемы применения современных биомедицинских технологий): автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук : 12.00.08 / Н.Е. Крылова. — Москва, 2006. — 54 с.
21. Кирова Т.А. Криминализация незаконных действий в сфере клонирования человека / Т.А. Кирова. — EDN LKWYIO // *Пермский юридический альманах*. — 2021. — № 4. — С. 614–621.
22. Macintosh K.L. Human Cloning: Four Fallacies and their Legal Consequences / K.L. Macintosh. — Cambridge University Press, 2013. — 309 p.
23. Holm S. A Life in the Shadow: One Reason Why We Should Not Clone Humans / S. Holm // *Cambridge Quarterly of Healthcare Ethics*. — 1998. — Vol. 7. — P. 160–162.
24. Evers K. The identity of clones / K. Evers // *Journal of Medicine and Philosophy*. — 1999. — Vol. 24. — P. 67–76.
25. De Melo-Martin I. On cloning human beings / I. De Melo-Martin // *Bioethics*. — 2002. — Vol. 16. — P. 246–265.
26. Radosteva Yu.V. Cloning: Normality and Pathology (Criminal Law Issues) / Radosteva Yu.V. // *Advances in Social Science, Education and Humanities Research*. — 2020. — Vol. 498. — P. 304–310.

REFERENCES

1. Prokhorov A.M. (ed.). *The Great Encyclopedic Dictionary*. Moscow, Bolshaya Rossiiskaya Entsiklopediya Publ., 1997. 1456 p.
2. Belov O.A., Spiridonova Yu.N., Odintsov A.I. Genetic Engineering: Issues of Criminal Law Regulation. *Penitentsiarnaya nauka = Penitentiary Science*, 2020, vol. 14, no. 4, pp. 479–785. (In Russian). DOI: 10.46741/2686-9764-2020-14-4-479-485.
3. Mel'nikov S. Ten Most Famous Clones. *Ogonek = The Light*, 2011, no. 25, pp. 40–41. (In Russian).
4. Yatsenko V.V., Lyuborets E.S. The Issues of Legal Regulation of Human Cloning. In Emel'yanov S.G. (ed.). *The Evolution of the State and the Law: History and Modernity. Materials of the II International Scientific Conference, Kursk, May 25, 2017*. Kursk, 2017, vol. 1, pp. 157–171. (In Russian). EDN: ZBAXKZ.
5. Ovchinskii V.S. *Criminology and Biotechnologies*. Moscow, Norma Publ., 2005. 191 p.
6. Guryleva M.E., Khamitova G.M. Ethical and Legal Issues of Human Cloning. *Kazanskii meditsinskii zhurnal = Kazan Medical Journal*, 2019, vol. 100, no. 6, pp. 992–1000. (In Russian). EDN: CUHAVS. DOI: 10.17816/KMJ2019-992.
7. Wilmut I. Are There any Normal Clones? *Methods in Molecular Biology*, 2006, vol. 348, pp. 307–318. DOI: 10.1007/978-1-59745-154-3_21.
8. Annas G.J. Why we Should Ban Human Cloning. *New England Journal of Medicine*, 1998, vol. 339, pp. 22–25. DOI: 10.1056/NEJM199807093390213.
9. Strong C. The Ethics of Human Reproductive Cloning. *Ethics, Science and Moral Philosophy of Assisted Human Reproduction*, 2005, vol. 10, pp. 45–49. DOI: 10.1016/S1472-6483(10)62205-5.
10. Schwarz K.-A. «Therapeutisches Klonen» — ein Angriff auf Lebensrecht und Menschenwürde des Embryos? *Kritische Vierteljahresschrift für Gesetzgebung und Rechtswissenschaft*, 2001, vol. 84, no. 2, pp. 182–210.

11. Jardine J.J. The Law and Human Cloning. *Biotechnology*. URL: <https://www.knobbe.com/news/2018/06/law-and-human-cloning>.
12. Galyukova M.I. Prospects for the Integration of Certain Provisions of the Foreign Legislation on Criminal Liability for Human Cloning in the Criminal Code of the Russian Federation. Rakhmanova E.N. (ed.). *Criminal Policy and the Practice of Law Enforcement. Materials of the IX International Scientific Conference, Saint Petersburg, March 11, 2022*. Saint Petersburg, 2022, pp. 319–326. (In Russian). EDN: TAAJFX.
13. Blinov A.G. Several Ways of Criminal Lawful Act Against Human Cloning. *Obshchestvo i pravo = Society and Law*, 2014, no. 1, pp. 82–86. (In Russian). EDN: SAHKOP.
14. De La Cuesta J.L. Genética y Política Criminal. *Revue Internationale de Droit Pénal*, 2007, vol. 78, no. 3-4, pp. 523–563. DOI: 10.3917/ridp.783.052.
15. Kemelbekov S.T., Saulebek N.A. Criminal-Legal Characteristic of the Object and the Objective Side of the Crime Connected with Cloning of the Person under the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan. *Vestnik Instituta zakonodatel'stva Respubliki Kazakhstan = Bulletin of the Institute of Legal Information of the Republic of Kazakhstan*, 2018, no. 1, pp. 53–60. (In Kazakh). EDN: YUNCYP.
16. Matwijkiw A. Introduction: International Criminal Biolaw. *International Criminal Law Review*, 2017, vol. 17, no. 6, pp. 985–996. DOI: 10.1163/15718123-01706003.
17. Negri S. Unethical Human Experimentation in Developing Countries and International Criminal Law: Old Wine in New Bottles? *International Criminal Law Review*, 2017, vol. 17, no. 6, pp. 1022–1048. DOI: 10.1163/15718123-01761352.
18. Long R. Bioethics, Complementarity, and Corporate Criminal Liability. *International Criminal Law Review*, 2017, vol. 17, no. 6, pp. 997–1021. DOI: 10.1163/15718123-01703004.
19. Grigoryan A.A. Kovalev's Readings — 2021: Session «Biotechnology, Synthetic Biology and Genome Editing: a Criminal Law View». *Evrasiiskii yuridicheskii zhurnal = Eurasian Law Journal*, 2021, no. 2, pp. 286–287. (In Russian). EDN: TWIUVH.
20. Krylova N.E. *Criminal Law and Bioethics (Criminal Law Problems of Applying Modern Biomedical Technologies)*. Doct. Diss. Thesis. Moscow, 2006. 54 p.
21. Kirova T.A. The Criminalization of Illegal Acts in the Sphere of Human Cloning. *Permskii juridicheskii al'manah = Perm Legal Almanac*, 2021, no. 4, pp. 614–621. (In Russian). EDN: LKWYIO.
22. Macintosh K.L. *Human Cloning: Four Fallacies and their Legal Consequences*. Cambridge University Press, 2013. 309 p.
23. Holm S. A Life in the Shadow: One Reason Why We Should Not Clone Humans. *Cambridge Quarterly of Healthcare Ethics*, 1998, vol. 7, pp. 160–162.
24. Evers K. The Identity of Clones. *Journal of Medicine and Philosophy*, 1999, vol. 24, pp. 67–76.
25. De Melo-Martin I. On Cloning Human Beings. *Bioethics*, 2002, vol. 16, pp. 246–265.
26. Radosteva Yu.V. Cloning: Normality and Pathology (Criminal Law Issues). *Advances in Social Science, Education and Humanities Research*, 2020, vol. 498, pp. 304–310.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Кибальник Алексей Григорьевич — профессор кафедры уголовного права и криминологии Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России, профессор кафедры публично-правых дисциплин Северо-Кавказского социального института, доктор юридических наук, профессор, г. Ставрополь, Российская Федерация; e-mail: 13kln@mail.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Kibalnik, Alexei G. — Professor, Chair of Criminal Law and Criminology, Krasnodar University of the Russian Ministry of Internal Affairs (Stavropol branch); Professor, Chair of Public Law Disciplines, North Caucasus Social Institute, Doctor of Law, Professor, Stavropol, the Russian Federation; e-mail: 13kln@mail.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Кибальник А.Г. Будет ли клон человека признан субъектом преступления и его жертвой? / А.Г. Кибальник. — DOI 10.17150/2500-4255.2023.17(2).164-171. — EDN IQRJEG // Всероссийский криминологический журнал. — 2023. — Т. 17, № 2. — С. 164–171.

FOR CITATION

Kibalnik A.G. Will the Human Clone be Recognized as an Actor of a Crime and as Its Victim? *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2023, vol. 17, no. 2, pp. 164–171. (In Russian). EDN: IQRJEG. DOI: 10.17150/2500-4255.2023.17(2).164-171.